

Лев старца Герасима

Стал Герасим с разными людьми советоваться, как ему лучше сделать. Одни говорили одно, а другие другое, но все это было Герасиму не по мыслям.

Тогда один христианин сказал ему:

Герасим послушался -- он сделался христианином и роздал все свое богатство бедным, но вскоре увидел, что, кроме тех, которых он наделил, осталось еще много неимущих, которым он уже ничего не мог дать, и эти стали его укорять, что он не умел разделить свое богатство так, чтобы на всех достало.

Герасим огорчился: ему было прискорбно, что одни его бранят, а другие над ним смеются, что он прежде жил достаточно, а теперь, все раздавши, и сам бедствует, и всех наследников обидел, а всех нищих все-таки не поправил.

Стало от этого Герасиму очень смутительно, и чтобы не терпеть досаждений от наследников, Герасим поднялся и ушел из людного места в пустыню. А пустыня была дикая, где не жил ни один человек, а только рыскали звери да ползали змеи.

], -- и больше не о чем беспокоиться.

Нашел Герасим норку под меловым камнем, натаскал туда тростника и стал жить здесь.

"Ну, -- думает раз в большой жар Герасим, -- мне этой муки не снести: вылезешь из моей меловой норки, надо сгореть под солнцем; а здесь без воды я должен умереть от жажды, а ни кувшина, ни тыквы, никакой другой посуды, чтобы носить воду, у меня нет. Что мне делать? Пойду, -- думает Герасим, -- в последний раз к ключу, напьюсь и умру там".

Пошел Герасим с таким решением к воде и видит на песке следы -- как будто бы здесь прошел караван на ослах и верблюдах... Смотрит он дальше и видит, что лежит тут один растерзанный зверем верблюд, а недалеко от него валяется еще живой, но только сильно ослабевший, ослик и тяжело вздыхает, и ножонками дрыгает, и губами смокчет.

Герасим приподнял ослика на ноги, подцепил его под брюхо своим поясом и стал волочь его, и доволоч до ключа свежей воды. Тут он обтер ослу мокрой ладонью запекшуюся морду и стал его из рук попаивать, чтобы он сразу не опился.

Ослик ожил и поднялся на ножки.

Герасиму жаль стало его тут бросить, и он повел его к себе, и думал:

"Помучусь я еще с ним -- окажу ему пользу".

Пошли они вместе назад, а тем временем огромный верблюд уже совсем почти был съеден; и в одной стороне валялся большой лохмот его кожи.

Герасим пошел взять эту кожу, чтобы таскать в ней воду, но увидел, что за верблюдом лежит большой желтый лев с гривой -- от сытости валяется и хвостом по земле хлопает.

Герасим подумал: "Ну, должно быть, мой конец: наверно, этот лев сейчас вскочит и растерзает и меня, и осленка". А лев их не тронул, и Герасим благополучно унес с собой лохмот верблюжьей кожи, чтобы сделать из нее мешок, в который можно наливать воду.

Набрал тоже Герасим по пути острых сучьев и сделал из них ослику загородочку, у самой своей норки. "Тут ему будет ночью свежо и спокойно", -- думал старец, да и не угадал.

Герасим выскочил и начал вынимать из раны зверя острые спицы.

Повторилось то же на другой день и на третий, стало льву легче, а на четвертый день как пошел Герасим с ослом к роднику, смотрит -- приподнялся и лев и тоже вслед за ними поплелся.

Герасим положил льву руку на голову, и так и пошли рядом трое: старик, лев и осленок.

У ключа старец свободной рукою омыл раны льва на вольной воде, и лев совсем освежел, а когда Герасим пошел назад, и лев опять пошел за ним.

Стал старик жить со своими зверями.

У старца выросли тыквы, он начал их сушить и делать из них кувшины, а потом стал относить эти кувшины к источнику, чтобы они годились тем, у кого не во что захватить с собою воды. Так жил Герасим и сам питался, и другим людям по силе своей был полезен. И лев тоже нашел себе службу: когда Герасим в самый зной отдыхал, лев стерег его осла. Жили они так изрядное время, и некому было на них удивляться, но раз увидели эту компанию проходившие караваном путники и рассказали про них в жилых местах по дорогам, и сейчас из разных мест стали приходить любопытные люди: всем хотелось смотреть, как живет бедный старик и с ним ослик и лев, который их не терзает. Все этому стали удивляться и спрашивали у Герасима:

-- Открой нам, пожалуйста, какою ты силою это делаешь? Верно, ты не простой человек, а необыкновенный, что при тебе происходит Исаево чудо: лев лежит рядом с осликом [

А Герасим отвечал:

-- Нет, я самый обыкновенный человек, и даже, признаюсь вам, что я еще очень глуп: я вот с зверями живу, а с людьми совсем жить не умел -- все они на меня обиделись, и я ушел из города в пустыню.

-- Чем же ты обидел?

-- Хотел разделить между всеми свое богатство, чтобы все были счастливы, а наместо того они все перессорились.

-- Зачем же ты их умнее не поровнял?

-- Да вот то-то оно и есть, что ровнять-то трудно тех, кои сами не ровняются; я сделал ошибку, когда забрал себе много сначала. Не надо бы мне забирать себе ничего против других лишнего -- вот и спокойно было бы.

Люди закивали головами.

-- Эге! -- сказали, -- да это старик-то дурасливый, а между тем все-таки же удивительно, что у него лев осленка караулит и не съест их обоих. Давайте проживем мы с ним несколько дней и посмотрим, как это у них выходит.

Остались с ними три человека.

Герасим их не прогонял, только сказал:

-- Вместе жить надо не так, чтобы троим на одного смотреть, а надо всем работать, а то придет несогласие, и я вас тогда забоюсь и уйду.

Три согласились, но на другой же день при них случилась беда: когда они спали, заснул тоже и лев и не слышал, как проходившие караваном разбойники накиннули на ослика петлю и увели его с собою.

Утром люди проснулись и видят: лев спит, а ослика и следа нет. Три и говорят старцу Герасиму:

-- Вот ты и в самом деле дождался того, что тебе давно следовало: зверь всегда зверем будет, вставай скорей -- твой лев съел наконец твоего осла и, верно, зарыл где-нибудь в песок его кости.

Вылез Герасим из своей меловой норы и видит, что дело похоже на то, как ему трое рассказывают. Огорчился старик, но не стал спорить, а взвалил на себя верблюжий мех и пошел за водою.

Идет, тяжело переступает, а смотрит -- за ним вдалеке его лев плетется; хвост опустил до земли и головою понурился.

И пришел он и опустил к ключу и набрал воды, а когда восклонился -- видит, лев стоит на том самом месте, где всегда становился осел, пока старец укреплял ему на спину мех с водою.

Герасим положил льву на спину мех с водою и сам на него сел и сказал:

-- Неси, виноватый.

Лев и понес воду и старца, а три пришельца как увидели, что Герасим едет на льве, еще пуще дивились. Один тут остался, а двое из них сейчас же побежали в жилое место и возвратились со многими людьми. Всем захотелось видеть, как свирепый лев таскает на себе мех с водою и дряхлого старца.

Пришли многие и стали говорить Герасиму:

-- Признайся нам: ты или волшебник, или в тебе есть особливая сила, какой нет в других людях?

-- Нет, -- отвечал Герасим, -- я совсем обыкновенный человек, и сила во мне такая же, как у вас у всех. Если вы захотите, вы все можете это сделать.

-- А как же этого можно достигнуть?

-- Поступайте со всеми добром да ласкою.
-- Как же с лютым быть ласково? Он погубит.
-- Эко горе какое, а вы об этом не думайте и за себя не бойтесь.
-- Как же можно за себя не бояться?
-- А вот так же, как вы сидите теперь со мной и моего льва не боитесь.
-- Это потому нам здесь смело, что ты сам с нами.
-- Пустяки -- что я от льва за защита?
Ты от зверя средство знаешь и за нас заступишься.
А Герасим опять отвечал:
Все полегли спать вокруг меловой норки Герасима, и лев лег тут же, а когда утром встали, то увидели, что льва нет на его месте!.. Или его кто отпугнул, или убил и зарыл труп его ночью.
Все очень смутились, а старец Герасим сказал:
-- Ничего, он верно за делом пошел и вернется.
Когда осмотрелись, то увидали, что это вереница огромных верблюдов, которые все друг за друга привязаны, а впереди всех их -- навьюченный Герасимов ослик.
-- Что это такое сделалось и каким случаем?
Все люди всплеснули руками и закричали:
-- Ах, старец Герасим! Твой лев имеет удивительный разум!
И половина людей пошли отводить верблюдов, а другие остались с Герасимом и его львом и видели, как Герасим долго вытягивал и вынул из плеча зверя зазубренное острие.
Когда же возвратились отводившие караван, то с ними пришел еще один человек средних лет, в пышном наряде и со многим оружием, и, завидя Герасима, издали бросился ему в ноги.
-- Знаешь ли, кто я? -- сказал он.
-- Знаю, -- отвечал Герасим, -- ты несчастный бедняк.
-- Меня трепещут в городах и в пустыне -- я перебил много людей, я отнял много богатств, и вдруг твой удивительный лев сразу умчал весь наш караван.
-- Он зверь, и потому отнимает.
-- Да, но ты нам все возвратил и прислал еще нам своего осла на придачу... Возьми от меня по крайней мере хоть один шатер и раскинь его, где хочешь, ближе к воде, для твоего покоя.
-- Не надо, -- отвечал старец.
-- Отчего же? Для чего же ты так горд?